

ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

И.С. Шаповалова,

*заведующая кафедрой социологии и организации
работы с молодежью Белгородского
государственного национального
исследовательского
университета, доктор социологических наук*

В статье рассматриваются некоторые аспекты исследования такого показателя качества жизни, как социальное самочувствие населения. Внимание уделено индикаторам удовлетворенности населения своим социальным окружением и деятельностью социальных институтов на территории проживания. В целом результаты исследования показали довольно благоприятную ситуацию по всем аспектам оценки. Более высокий уровень удовлетворенности наблюдается при оценке жителями деятельности органов муниципального и регионального управления. Наименьшая удовлетворенность высказана жителями относительно организаций здравоохранения и управления ЖКХ.

Ключевые слова: социальное самочувствие, качество жизни, удовлетворенность населения жизненной ситуацией.

INDICATORS OF SOCIAL SELF-EMPHASIS OF THE POPULATION OF THE CITY

I. Shapovalova,

*head of the Department of Sociology and Organization
of Work with Youth of the Belgorod State National
Research University, Doctor of Sociology.*

The article examines some aspects of the study of such an indicator of the quality of life as the social well-being of the population. Attention is paid to the indicators of population satisfaction with their social environment and the activities of social institutions in the territory of residence. In general, the results of the study showed a rather favorable situation in all aspects of the assessment. A higher level of satisfaction is observed when residents assess the activities of municipal and regional government bodies. The lowest satisfaction was expressed by the residents

состоянием оценочного характера, связанным с субъективным восприятием реальности и себя в ней».

Относительно комплекса индикаторов социального самочувствия стоит упомянуть Я.Н. Крупец, которая выделяет в качестве основных критериев следующие оценки: «уровень жизни, состояние здоровья, эмоционально-психологическое состояние, социальные самоощущения, уровень беспокойства и надежды на помощь, уровень гражданской активности, жизненные стратегии» [7]. Но, на наш взгляд, в предлагаемом списке происходит смешивание объективных показателей качества жизни и субъективных диспозиций, что не дает возможности получить чистую оценку социального самочувствия.

Е. Головаха и Н. Панина при установлении эмпирических индикаторов социального самочувствия более ориентировались на «основные сферы социальной жизнедеятельности, степень оценки благополучия, в которых (достаточность или нехватка соответствующих социальных благ) определяют общий уровень самочувствия индивида в целом» [8].

Немаловажное значение для понимания специфики диагностики социального самочувствия имеют работы, посвященные социальному самочувствию отдельных групп населения. Так, социальному самочувствию молодежи посвящены работы Л.П. Власовой [9], Н.Х. Гафиатулиной [10], Т.А. Гужавинной и Д.А. Садковой [11], И.С. Шаповаловой [12]; социальное самочувствие пожилых людей представлено в исследованиях О.А. Асланова [13], М.В. Старчикова [14]; социальному самочувствию населения отдельных территориально-поселенческих общностей посвящены работы М.Л. Белоножко и О.М. Барбакова [15], М.Н. Игнатьева [16], Л.В. Кашкиной [17], Л.В. Клименко [18], О.Н. Колесниковой и В.А. Артюхиной [19] и др.

Социальное самочувствие – это интегральная характеристика удовлетворенности или неудовлетворенности человека своим социальным положением, оно выступает как обобщенный индикатор реакции населения на социальные преобразования.

Для анализа субъективных показателей качества жизни на муниципальном уровне в 2016 году было проведено социологическое исследование на тему «Социальное самочувствие населения г. Белгорода». В нашей статье мы представим анализ только показателей удовлетворенности населения условиями жизни и деятельностью социальных институтов территории. В результате полевого исследования было опрошено 600 респондентов (ошибка квотной выборки составила 3,67%). Выборочная совокупность включала: мужчин – 47,4%; женщин – 52,6%. По возрасту респонденты были представлены согласно генеральной совокупности: жители 16-29 лет – 18,6%; 30-39 лет – 27,2%; 40-59 лет – 33,0%; 60 лет и старше – 21,2%.

Высокую удовлетворенность выказывают респонденты при оценке качества семейных отношений как микроуровневого показателя социального самочувствия. В той или иной мере удовлетворены семейными отношениями 82,5% жителей. Неудовлетворенность же высказали 7,2% опрошенных.

Практически такую же оценку мы получили относительно ближайших соседей респондентов. Удовлетворительно отзываются о людях, проживающих с ними в одном дворе, на одной улице 81,3%, неудовлетворительно – 13,1%. В меньшей мере позитивно оцениваются отношения на локальном территориальном уровне (город, поселок, село). Так, доля положительно оценивающих их респондентов составила 74,8%.

Социальная справедливость для российского менталитета является значимой и одновременно конфликтной ценностью. Снижение уровня удовлетворенности ею обычно сопровождается ростом протестной активности населения, падением доверия к власти. Несмотря на сложность восприятия данного показателя, больше половины респондентов (59,8%) относительно удовлетворены уровнем его реализации в Белгородской области. Количество неудовлетворенных исходом его реализации в 2016 году было 28,7%. На уровне российского общества оценка выглядит чуть более пессимистичной (52,1%). Существенным является и показатель неудовлетворенности реализацией данного принципа на федеральном уровне (37,5%).

Принцип справедливости и отношение к нему волновали нас с позиции наиболее прогрессивной группы молодежи – белгородского студенчества как двигателя социальных изменений, потенциала нашего региона. Говоря о показателе удовлетворенности реализацией принципа социальной справедливости у студенческой молодежи (исследования 2015, 2016, 2017 годов, N=3050), мы сталкиваемся с положительной динамикой, наиболее весомой по сравнению с предыдущими замерами. Так, группа полностью удовлетворенных ситуацией молодых людей достигла 15,3%, частично удовлетворенных респондентов стало 35,0%, снизилось количество неудовлетворенных реализацией этого принципа на 4% по отношению к 2016 году.

Рис. 1. Удовлетворенность студентов реализацией принципа социальной справедливости

В качестве маркеров для уточнения понимания белгородцами принципа справедливости, были использованы его дополнительные качественные характеристики. Итогом такой маркировки стало разделение респондентов на группы, настроенные на серьезные изменения и отличающиеся более либеральной позицией. Так, 20,4% респондентов считают, что социальная справедливость заключается в достижении одинакового уровня жизни для граждан территории, 16,6% опрошенных связывают ее с отсутствием значительного расслоения населения по доходам, 15,0% – с возможностями, предоставляемыми для реализации каждым человеком своих способностей. Поровну распределились проценты сторонников требования дополнительных обязанностей для богатых людей перед обществом (13,1%) и тех, кто настаивает на том, что положение человека, в том числе и его доход, должны зависеть от его способностей и трудовых усилий (13,0%). Равенство всех перед законом, как иллюстрацию принципа социальной справедливости, воспринимают всего 8,6% респондентов.

Отрадно видеть высокую степень удовлетворенности населения деятельностью органов государственной (70,7%) и муниципальной (67,5%) власти. Доля неудовлетворенных составила соответственно 20,5% и 23,9%.

Не так оптимистична ситуация, связанная с оценкой деятельности государственных и муниципальных учреждений здравоохранения. Доля относительно удовлетворенных их деятельностью граждан составила 49,4%, неудовлетворенных – 44,2%.

Состояние и функционирование ЖКХ – еще одна из острейших проблем, стоящих на повестке администрирования. Здесь общая доля неудовлетворенных составила 41,1%, положительная оценка поступила от 50,0% респондентов. Две последние сферы являются аутсайдерами в оценках жителей города.

Удовлетворены деятельностью государственных и муниципальных учреждений социальной защиты населения 63,5%, неудовлетворенных ситуацией в этой области – 20,7%. Также достаточно высоко оценивается и деятельность государственных и муниципальных учреждений образования (доля удовлетворенных в целом – 67,7%, неудовлетворенных – 21,8%).

Еще более благоприятную социологическую картину мы наблюдаем с оценкой деятельности государственных и муниципальных учреждений культуры, физической культуры и спорта. Так, в целом удовлетворены результатами их труда 74,9%.

Отдельного внимания заслуживает удовлетворенность жителей деятельностью органов УМВД. Так, по данным исследования 2016 года (N=3000), большинство белгородцев в той или иной степени удовлетворены работой сотрудников различных подразделений ОВД. Наивысшую оценку по этому показателю получили сотрудники городских и районных отделений внутренних дел (57,4%), показав при этом по относительному показателю положительную динамику. Отрицательную динамику по показателю

удовлетворенности получили в этом году участковые инспекторы региона. Сотрудники уголовного розыска, помимо отрицательной динамики, имеют самый низкий показатель удовлетворенности их деятельностью у жителей региона – 43,7% (рис. 2). Весомую положительную динамику можно наблюдать относительно удовлетворенности работой сотрудников ГИБДД и сотрудников ППС.

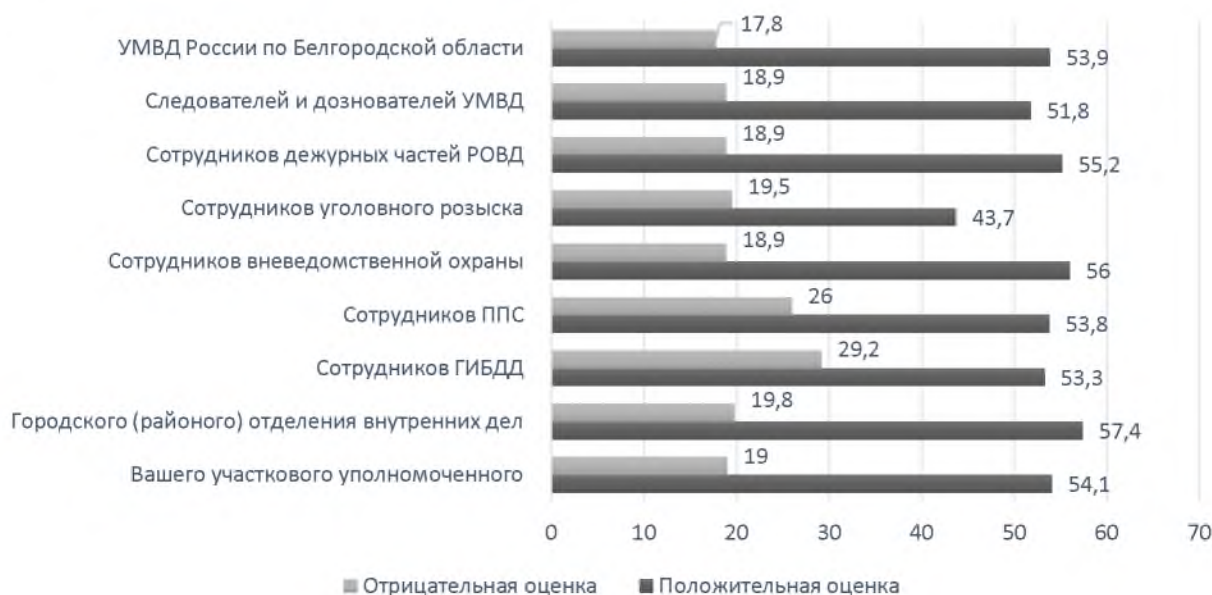

Рис. 2. Оценка удовлетворенности жителей региона деятельностью сотрудников органов внутренних дел

Есть определенные проблемы с показателем удовлетворенности жителей экологической обстановкой в месте проживания – он ниже предыдущих показателей. Тем не менее в целом данный показатель находится в зоне положительных значений и составляет 59,3% опрошенных, количество неудовлетворенных составило в 2016 году 35,2%.

Благоустройство города по праву является визитной карточкой Белгорода и всегда высоко оценивается его жителями (80,4%). Отрицательно по этому индикатору высказались всего 16,2%. Близки к этим значениям и показатели удовлетворенности доступностью предприятий торговли в населенных пунктах (81,3%).

Оценка транспортной инфраструктуры, с одной стороны, показала, что существующие проблемы не остаются незамеченными горожанами, с другой – наметившаяся положительная динамика показателя вывела его на средний уровень удовлетворенности и составила 66,1%. Неудовлетворенных респондентов менее 30% (26,4%).

Показатели удовлетворенности качеством телефонной связи и доступа в интернет достаточно высоки и составляют 69,7% к 25,3% неудовлетворенных

граждан. Удовлетворенность ситуацией в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья людей в месте проживания не менее благоприятна по своему значению – 70,2% к 20,9%, выбравших отрицательную оценку.

Проведенный экспертный опрос позволил уточнить актуальную проблематику города. Эксперты (представители интеллигенции, ученые, сотрудники органов государственного управления) практически единодушны в том, что проблема удовлетворенности качеством жизни стоит весьма остро (80%). Это обусловлено, с точки зрения экспертов, экономическими факторами (90%), которые негативно сказываются на социальном самочувствии населения. Факторами, которые также имеют высокую значимость при формировании общего фона социального самочувствия населения, эксперты считают отсутствие социокультурного разнообразия, экономическую конъюнктуру, трудовую миграцию, демографическую ситуацию, проблемы жилищного фонда, несправедливость в распределении финансовых потоков и пр.

Эксперты отметили и те проблемы, которые на данный момент находятся на вторых позициях, но требуют дополнительного внимания. По сути, это традиционный перечень социальных вопросов: развитие человеческого капитала региона (85%), проблемы ЖКХ (80%) и образования (70%), модернизации социальной инфраструктуры (70%). Среди важнейших проблем, которые упорно игнорируются, были названы следующие: необходимость оптимизации налоговой системы (50%) и межбюджетных отношений, стимулирование трудовой мобильности населения и повышение привлекательности регионов за счет маркетинга территорий (60%).

Подведем итог фрагментарного анализа показателей социального самочувствия жителей города.

Выше среднего можно считать удовлетворенность жителей деятельностью государственных и муниципальных учреждений социальной защиты населения, государственных и муниципальных учреждений образования, государственных и муниципальных учреждений культуры, физической культуры и спорта, качеством транспортного обслуживания, телефонной связи и доступа в интернет, ситуацией в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья людей.

Деятельность государственных и муниципальных учреждений здравоохранения представляет собой одну из проблемных зон регионального и муниципальных сообществ. Для нее характерен самый низкий из всех использованных индикаторов уровень удовлетворенности. Значительной является доля неудовлетворенных жителей и в отношении показателей деятельности организаций ЖКХ, сотрудников органов Министерства внутренних дел. Небезосновательно обеспокоены жители и состоянием окружающей среды локальной территории.

Адресность оценки позволяет определить мониторинговые линии и фиксировать оценку по каждой зоне социального окружения жителей города.

Возможность проводить изменения и отслеживать влияние мероприятий коррекции и профилактики на удовлетворенность жителей территории, безусловно, является значимым в социальной аналитике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинцев, В.П. Стратегия устойчивого развития региона и улучшения качества жизни населения / В.П. Бабинцев, А.А. Гармашев, Г.Ф. Ушамирская // Стандарты и качество. – 2003. – № 2. – С. 18.
2. Боженков, С.А. Качество жизни населения: теория и практика / С.А. Боженков, Н.С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – № 10. – С. 43.
3. Парыгин, Б.Д. Общественное настроение / Б.Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1966. – 431 с.
4. Тощенко, Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики / Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 21-35.
5. Балабанов, А.С. Социальное неравенство; факторы углубления депривации / А.С. Балабанов // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 34-41.
6. Барсукова, С.Ю. Неформальная экономика и система ценностей россиян / С.Ю. Барсукова // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 57-62.
7. Крупец, Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности / Я.Н. Крупец // Социологические исследования. – 2004. – №3. – С. 7.
8. Головаха, Е. Интегральный индекс социального самочувствия населения / Е. Головаха, Н. Панина // Вестник общественного мнения. – Данные. Анализ. Дискуссия. – 2005. – № 6 (80). – С. 11.
9. Власова, Л.П. Социальное самочувствие молодежи в условиях российских реформ / Л.П. Власова // Глобальная научная интеграция. – 2011. – № 6. – С. 125-126.
10. Гафиатулина, Н.Х. Социальное самочувствие молодежи в условиях рискогенности российского общества / Н.Х. Гафиатулина // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2011. – № 1. – С. 17-24.
11. Гужавина, Т.А Социальное самочувствие студентов / Т.А. Гужавина, Д.А. Садкова // Вопросы территориального развития. – 2013. – № 10 (10). – С. 30.
12. Шаповалова, И.С. Патриотические установки региональной молодежи / И.С. Шаповалова // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 4. – С. 47-55.

13. Асланова, О.А. Социальное самочувствие пожилых людей в современном информационном обществе / О.А. Асланова // Общество и право. – 2011. – № 4. – С. 307-310.

14. Старчикова, М.В. Пожилые люди: социальное самочувствие / М.В. Старчикова // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2010. – № 2. – С. 221-226.

15. Белоножко, М.Л. Социальное самочувствие сельского населения Северного региона России / М.Л. Белоножко, О.М. Барбаков // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-11. – С. 2534-2548.

16. Игнатъев, М.Н. Социальное самочувствие населения моногородов: результаты эмпирических исследований / М.Н. Игнатъев // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т.16. – № 5. – С. 319-332.

17. Кашкина, Л.В. Социальное самочувствие населения многопрофильного города / Л.В. Кашкина // Арктика и Север. – 2012. – № 8. – С. 43.

18. Клименко, Л.В. Социальное самочувствие населения полиэтнических регионов Юга России / Л.В. Клименко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 107-113.

19. Колесникова, О.Н. Безопасность и социальное самочувствие населения: региональный аспект / О.Н. Колесникова, В.А. Артюхина // Вестник Алтайской науки. – 2013. – № 3. – С. 315.